

ДЛЯ КОЛЛЕКТИВА этот сезон начался с важного события — в августе труппа избрала главным режиссером народного артиста республики Ольгерта Кродерса, до этого много лет возглавлявшего драматический театр в Лиенае. Его сегодняшний приход в Национальный театр обществу Риги воспринимает как многообещающее событие. С этой труппой до сих пор Ольгерт Кродерс как постановщик не встречался. Но рижане, помимо гастролей Лиепайского театра, могли видеть его работы в Молодежном театре и совсем недавнюю премьеру оперы «В огне» Я. Калниньша на сцене Национальной оперы. И, конечно, несколько попросов Ольгерту Кродерсу.

— С чем, какими планами, идеями пришли вы в новый коллектив?

— Своей программы пока у меня нет, все случилось неожиданно. Могу рассказать о том, что уже было запланировано театром. Режиссер Михаил Кубинский работает над спектаклем по пьесе Леде Стумбре «Кронис», довольно широко идущей на сценах мира. В ней рассказывается о жертвах сталинского террора, о тех проблемах, которые возникают у депортированных после их возвращения на родину. Эдмунд Фрейберг должен поставить «Жрицу» Аспазии, эту свободную фантазию на вечные темы — любви и совести. Имант Адерманис готовит к постановке комедию Мольера «Проделки Скапена». Сам я буду ставить пьесу, созданную по роману Набокова «Лолита» известным американским драматургом Эдвардом Олби. Пьеса, мне кажется, получилась удачной, хотя когда-то наша пресса ужасалась тому, что американцы сделали фильм по этому произведению. Это старая тема Дон Кихота и Дульсини, но в современном прочтении. На весну запланирована постановка пьесы Анишлавса Эглитиса «Бессовестные старички» о жизни довоенной Латвии. Осуществит ее Кубинский. Эглитис возвращается в латышскую литературу, и наш спектакль будет вторым после уже идущего на сцене Художественного театра «Плаща Казановы». У этого писателя сложная судьба. Был очень популярен когда-то, но, покинув в трудные годы родину, все еще вынужден оставаться в США, так как не реабилитировано имя его отца Виктора Эглитиса, тоже писателя.

— С какими проблемами вы столкнулись, придя в этот театр?

— Всего пока не успел понять и заметить. Наверное,

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛОДЕЖЬ

1 1 ОКТ 1989

г. Рига

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Ольгерт Кродерс: «Но теперь пишут иначе»

Премьерой комедии Анны Бригадере «Когда женщины соперничают» в постановке народного артиста СССР Альфреда Янушпая открыл свой 71-й сезон Национальный театр Латвии. В его афише сегодня значатся также «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Строитель Сольнес» Г. Ибсена, «Индрава» Р. Блауманиса, «Рыжеволосый слуга» Л. Стумбре. Они идут на основной сцене, а в актерском зале — спектакли по произведениям Дж. Патрика, Х. Маурисно, М. Зиверта и снова — Р. Блауманиса.

Так как нахожусь здесь только несколько дней. Но думаю, если говорить о творчестве, то у латышского театра есть одна общая проблема — это традиционно более «говорливый» театр, чем «действующий». И, сохраняя положительную сторону этой традиции, нужно все-таки искать такой путь, чтобы на сцене выразительность голоса актера не была в ущерб выразительности мимики, пластики тела. Поиск здесь идет, но традиция очень устойчива, особенно это относится к Национальному театру, который по своему значению в латышской культуре и по стилю игры можно сравнить с московским Малым.

Мы очень отстаем от мирового уровня. Почему мы не умеем двигаться, как умеют это, например, американские актеры, так тонко выражающие мысль, чувство не только голосом, но глазами, руками, сердцем? Мы же просто не научены этому, и винить актеров тут вряд ли можно, они талантливы... То же самое относится и к речи. Как сделать, чтобы речь на сцене была и естественной, и выразительной, и понятной? Пока в наших театрах, к сожалению, преобладает риторика. Поэтому, наверное, есть интеллигентные люди, которые не ходят в

театр, говорят, что это не похоже на правду, искусственно. У нас плохо учат говорить, нет методики, и это беда всего Союза. В Москве, например, был такой педагог Воронов — он буквально делал чудеса, у него начинали говорить совсем, казалось бы, бесперспективные для сцены люди. Жаль, что теоретических трудов не оставил, а они могли бы сейчас пригодиться.

— Сейчас во многих театрах очень актуальна и проблема неполной актерской занятости. В качестве способа лечения этой болезни Союз театральных деятелей предложил конкурсную систему — лекарство, на мой взгляд, весьма горькое.

— В нашей труппе это касается в основном женщин — их многовато. Но сокращений не будет. Идеальной труппой в прошлом считалась такая, которую составляли две трети мужчин и одна треть женщин. Этого требовала драматургия начиная с Шекспира и вплоть до XX века. Но теперь пишут иначе, значит, и состав труппы меняется. Сегодня наш штат — 65 человек. А что касается конкурсов, их у нас сейчас нет, так как не оправдал себя сам принцип. Он только открывает путь сведению личных счетов и

т. д. и т. п. Любое голосование в пределах одной труппы, как ни крути, все-таки остается делом весьма субъективным. Это доказано на примере России, где конкурсная система действует очень широко...

— Что волнует вас в сегодняшнем дне и в сегодняшнем человеке?

— Не скажу ничего нового: нам не хватает духовности. И никто не знает, что делать: ни писатели, ни философы, ни актеры, ни режиссеры. Все в растерянности и ожидании. В том числе и драматургия, она не успевает за жизнью. Как объяснить, например, такой факт: как может случиться, что молодой, вполне здоровый человек из вполне благополучной, интеллигентной семьи убивает — и очень жестоко — человека? Ведь это не плоды уличного воспитания, а где-то глубже спрятано. Но отъездов на многие подобные вопросы пока нет. К этим же открытым вопросам относятся и такой: в театр идут культурные люди, а не тот зритель, которого нужно еще воспитывать. И эти духовные проблемы усугубляются политическими, национальными невзгодами, выхода из которых, кажется, никто пока не знает. Одна надежда — из инопланетян. Ваша газета, кажется, что-то писала об этом...

ВОТ на такой ноте режиссер попросил закончить наш разговор, чтобы вновь вернуться к своим новым не легким заботам. Мы желаем режиссеру удачи, а читателям напоминаем, что залы ведущих театров Риги оснащены радиофицированной системой перевода, позволяющей ближе познакомиться с латышской театральной культурой и тому, кто еще недостаточно владеет латышским языком.

Анна ЗОЛОТАРЕВА,
студентка.